

Критика и бібліографія.

1) Проф. И. А. Сикорскій. „*Душа ребенка съ краткимъ описаніемъ души животныхъ и души взрослою челоуька*“.

Кіевъ. 1909 г., съ 17 рис., 159 стр.; цѣна 1 р. 50 к.

Русская литература крайне бѣдна какъ переводными, такъ особенно оригинальными произведеніями, излагающими съ строго научной точки зрѣнія психологію дѣтской души, а потому всякая попытка, сдѣланная въ этомъ направленіи должна быть привѣтствуема, и въ особенности педагогами. Разсматриваемая нами книга, авторъ которой, профессоръ психіатріи, уже давно съ большимъ интересомъ относится къ изученію дѣтской души и извѣстенъ рядомъ работъ въ этой области, переведена уже и вышла даже вторымъ изданіемъ въ Германіи, гдѣ принята какъ учебное пособие въ нѣкоторыхъ школахъ и заведеніяхъ, подготовляющихъ къ педагогической дѣятельности. По характеру изложенія (научно-популярному), особенно данныхъ изъ области анатоміи и фізіологіи нервной системы, книга эта очевидно предназначается авторомъ для педагоговъ, а также для интеллигентныхъ родителей, вдумчиво и сознательно относящихся къ своимъ обязанностямъ по отношенію къ дѣтямъ и ихъ воспитанію.

Книга разбита на три отдѣла: 1) основные факты психическаго развитія ребенка, 2) основные факты изъ сравнительной психологіи и 3) развитіе и измѣненіе души съ возрастомъ.

Первому удѣлено меньше всего мѣста (всего 4 страницы);

Вѣстн. Восп., кн. I.

здѣсь авторъ останавливается прежде всего на трудности изученія дѣтской души сравнительно съ душою взрослого человѣка и указываетъ на необходимость примѣненія другихъ приѣмовъ изученія, кромѣ тѣхъ, какіе обыкновенно употребляются въ психологіи; такими приѣмами онъ считаетъ „точную установку и описаніе фактовъ, избѣгая отвлеченности“ и „избѣгая всѣхъ попытокъ строить законченное зданіе изъ сомнительнаго матеріала“. Для насъ не совсѣмъ понятно, почему авторъ считаетъ этотъ приѣмъ особеннымъ сравнительно съ тѣми, „какіе обыкновенно употребляются въ психологіи“; современная научная психологія не была бы научной, если бы она оперировала съ сомнительнымъ матеріаломъ и съ фактами, не установленными точно, путемъ объективнаго наблюденія. Послѣднее можетъ быть простымъ и экспериментальнымъ; авторъ по преимуществу пользуется простымъ наблюденіемъ, очищая добытыя такимъ путемъ факты научной критикой. Поэтому его книга, главная цѣль которой „дать очеркъ исторіи развитія дѣтской души и въ краткихъ чертахъ представить дальнѣйшую эволюцію съ возрастомъ“, получаетъ характеръ *описательной психологіи* дѣтской души. Основные біологическіе факты, съ которыми нужно считаться при изученіи развитія души, авторъ сводитъ къ анатомическимъ особенностямъ зародышевыхъ и дѣтскихъ мозговъ (согласно работамъ проф. Флегсига), къ біологической гипотезѣ Спенсера и къ основному біоγενетическому закону, формулированному Э. Геккелемъ.

Второй отдѣлъ книги („важнѣйшія данныя изъ сравнительной психологіи“) занимаетъ 20 страницъ; изъ нихъ 6 удѣлено сравнительной анатоміи мозга человѣка и животныхъ; несмотря на краткость, эту часть нужно признать очень удачнымъ опытомъ популяризаціи весьма сложнаго вопроса. Но нельзя того же сказать относительно второй части—„психологіи животныхъ“; здѣсь удѣлено вниманіе червю, муравью, пчелѣ, пауку, рыбамъ, земноводнымъ, птицамъ, а изъ млекопитающихъ—летучей мыши, лошади, быку, слону, собакѣ и обезьянѣ; болѣе подробно авторъ останавливается на пси-

хологiи муравья и даетъ довольно обстоятельный очеркъ извѣстныхъ фактовъ, доказывающихъ существованіе психическихъ процессовъ у этихъ насѣкомыхъ. Что же касается лошади, быка, летучей мыши и нѣкоторыхъ другихъ, то читателя не удовлетворитъ не только чрезмѣрная краткость (по нѣскольку строкъ), но и сомнительность нѣкоторыхъ утвержденій автора, напр., будто бы быкъ идетъ на смерть (на бойнѣ), испытывая чувство благоговѣнія, а собака, становясь объектомъ вивисекціи (живосѣченіе во время фیزیологическихъ опытовъ), испытываетъ чувство долга и „покоряется своему печальному долгу, подобно человѣку, идущему на казнь“.

Этотъ отдѣлъ заканчивается уясненіемъ различія души животныхъ отъ души человѣка при помощи очень удачнаго и картиннаго сравненія: „душа животныхъ—это художественный музыкальный ящикъ, который можетъ сыграть одну только арію, если его завести, если ему дать толчокъ извнѣ; самое большее, если въ этомъ инструментѣ содержатся механизмы для нѣсколькихъ пьесъ! Душа человѣка устроена на подобіе ящика съ безконечно большимъ числомъ регистровъ, при томъ съ широкою возможностью, путемъ перестановокъ, варіировать регистры и получать неисчислимое количество новыхъ пьесъ, тонкихъ работъ, невиданныхъ новыхъ комбинацій“.

Третій отдѣлъ („развитіе и измѣненіе души съ возрастомъ“) составляетъ основную задачу книги и въ то же время является наиболѣе обработаннымъ, полнымъ и интереснымъ; весь матеріалъ разбитъ здѣсь на пять частей: душа въ возрастѣ перваго дѣтства (до 7 лѣтъ), душа въ возрастѣ втораго дѣтства или отрочества (7—14 лѣтъ), душа юноши (14—22 л.), зрѣлая человѣческая душа, душа старца. Собственно говоря, только первая часть изложена полно, остальные (всего 16 страницъ)—очень кратко въ видѣ самаго общаго очерка. Поэтому книгу проф. И. А. Сикорскаго можно рекомендовать главнымъ образомъ тѣмъ читателямъ, которыхъ интересуется психологія перваго дѣтства—

отъ рожденія до 7-лѣтняго возраста. Мы постараемся вкратчѣ изложить ходъ душевнаго развитія въ этомъ періодѣ, какъ его рисуесть авторъ, при чемъ опустимъ анатомо-физиологическія поясненія, которыми онъ сопровождаетъ картину развертыванія психической жизни, а также попутно вставляемые имъ замѣчанія относительно уклоненій отъ нормы и т. под.

Въ моментъ рожденія ребенокъ не имѣетъ никакихъ представленій, никакихъ мыслей, не можетъ ни любить, ни радоваться, ни бояться, ни надѣяться, ни ожидать; мало того, онъ не можетъ ни слышать, ни видѣть, не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о звукѣ, о формѣ предметовъ, о краскѣ, свѣтѣ, о пространствѣ и времени; отсюда—полная его беспомощность въ смыслѣ самосохраненія. Единственно, чѣмъ онъ обладаетъ, это—способность обнаруживать рядъ чисто-нервныхъ явленій рефлекторнаго характера: смыкаетъ вѣки, чихаетъ, кашляетъ, дышитъ, сосетъ и т. п., которыя служатъ ему помимо сознанія для охраны его тѣла отъ вредныхъ воздѣйствій извнѣ и для поддержанія питанія. Но уже въ первые дни у него обнаруживается способность вкусового и обонятельнаго познанія; способность проявлять по отношенію къ этимъ впечатлѣніямъ вниманіе и дѣлать выборъ, въ чемъ сказывается способность воспоминанія ранѣ полученныхъ впечатлѣній, способность узнаванія ихъ и зачатки воли. Другихъ психическихъ проявленій нельзя подмѣтить у новорожденныхъ (въ первые дни жизни): обонятельными и вкусовыми воспріятіями исчерпываются всѣ ихъ психическія способности; впрочемъ, сюда надо прибавить еще—чувство пріятнаго и непріятнаго въ его простѣйшихъ, неразвитыхъ формахъ, которое несомнѣнно существуетъ уже въ первые дни по роженіи.

Первые три мѣсяца жизни ребенокъ учится слышать, видѣть и осязать. Въ первые часы и даже дни послѣ рожденія онъ очень слабо различаетъ температурныя разницы, прикосновеніе, даже боль. Осязательная способность раньше всего обнаруживается кожей и слизистыми оболочками губъ;

рядомъ съ этимъ развивается и мышечное чувство прежде всего въ этой же области. Когда ребенокъ научится осязать руками и другими частями тѣла, у него долго еще остается привычка отдавать въ этомъ отношеніи предпочтеніе губамъ, вслѣдствіе чего онъ суетъ въ ротъ самые разнообразные предметы съ цѣлью изслѣдованія не только вкусовыхъ, но и осязательныхъ ихъ свойствъ (температура, форма, твердость, характеръ поверхности и т. п.). Основнымъ условіемъ для обученія осязанію (а также зрѣнію и слышанію) является развитіе сначала внѣшняго, а затѣмъ и внутренняго вниманія. Вниманіе авторъ опредѣляетъ, какъ „напряженіе извѣстныхъ мышечныхъ группъ съ цѣлью неподвижной установки даннаго органа чувствъ для наилучшаго захвата (воспріятія) внѣшняго впечатлѣнія“; когда это происходитъ рефлексорно подъ вліяніемъ внѣшнихъ впечатлѣній (звука, свѣта и т. д.), то мы имѣемъ дѣло съ внѣшнимъ или пассивнымъ вниманіемъ; когда же поводомъ служитъ внутренній толчокъ (представленіе, мысль, чувство), мы говоримъ о внутреннемъ или активномъ вниманіи, которое является однимъ изъ проявленій сознательной воли. По числу органовъ чувствъ различается пять видовъ мышленія: зрительное, слуховое, осязательное, вкусовое и обонятельное.

Обученіе зрѣнію представляется особенно труднымъ и сложнымъ дѣломъ, такъ какъ очень важную часть этого акта составляетъ умѣніе управлять глазными мышцами (наружными и внутренней, служащей для приспособленія хрусталика къ дальнимъ и близкимъ разстояніямъ). Ребенокъ долженъ дѣлать постоянныя усилія и повторять тысячи разъ одинъ и тотъ же опытъ, пока овладѣетъ своимъ зрительнымъ аппаратомъ и научится пользоваться имъ, какъ зрительнымъ инструментомъ. Въ первые дни онъ поворачиваетъ голову и глаза къ свѣту, при чемъ глаза двигаются не согласно, каждый изъ нихъ бродитъ безъ плана и въ разныя стороны; эти движенія вначалѣ представляются рефлексорными, не имѣющими за собою психическаго мотива;

но вскорѣ ребенокъ начинаетъ пользоваться своими глазами уже съ явными признаками психической подкладки, а именно вниманія: онъ передвигаетъ глаза съ одного свѣтлаго предмета на другой; нѣсколько позднѣе слѣдить за движущимся предметомъ и, наконецъ, научается аккомодировать, т.-е. приспособлять взглядъ къ разстояніямъ; этимъ периодамъ обученія можно дать (по Прейеру) слѣдующія наименованія: 1) неподвижный взоръ, 2) направленіе взора, 3) смотрѣніе и 4) видѣніе (вдаль и вблизи). Послѣднее устанавливается и упрочивается только къ концу третьяго мѣсяца жизни (если дѣло идетъ о здоровомъ ребенкѣ, а не слабоумномъ).

Что касается слышанія, то обученіе этому искусству совершается не у всѣхъ дѣтей съ одинаковой быстротой, но можно считать, что на второй или третьей недѣлѣ по рожденіи уже почти всѣ нормальныя дѣти начинаютъ слышать. Вышнимъ признакомъ вниманія къ звукамъ служитъ моментальная остановка дыханія; перерывы дыханія у внимательнаго ребенка очень часты, они выравниваются слѣдующимъ затѣмъ учащеннымъ дыханіемъ; вообще (т.-е. и для другихъ органовъ чувствъ), когда происходитъ у ребенка остановка движеній и онъ какъ бы застываетъ на минуту въ извѣстной позѣ, это можетъ служить несомнѣннымъ показателемъ вышняго вниманія. Къ концу третьяго мѣсяца звукъ вызываетъ у него не только поворотъ головы, но и поворотъ глазъ въ сторону, откуда исходитъ звукъ.

Параллельно съ обученіемъ зрѣнію, осязанію и слушанію начинаютъ обнаруживаться у ребенка успѣхи и въ развитіи чувствъ; неопредѣленное душевное состояніе съ грубымъ различеніемъ пріятнаго и непріятнаго осложняется прежде всего, приблизительно около третьей или четвертой недѣли, чувствомъ неожиданности и удивленія, которое выражается во внезапной остановкѣ психическихъ и нѣкоторыхъ нервныхъ процессовъ, которые на короткое время (до $\frac{1}{2}$ минуты) вдругъ задерживаются; этой задержкѣ можетъ иногда предшествовать миганіе вѣкъ, вскидываніе ручекъ и общее вздрагиваніе; въ формѣ чисто рефлекторнаго явленія это

наблюдается уже на первой недѣлѣ (сильный звукъ, внезапное дуновение, рѣзкое вкусовое впечатлѣніе и т. п.) Чувство неожиданности стоитъ на границѣ между пріятнымъ и непріятнымъ чувствомъ; оно можетъ разрѣшиться переходомъ въ другія душевныя состоянія, повышая за свой счетъ ихъ силу и напряженіе.

Слѣдующій періодъ жизни отъ 4-го до 10-го мѣсяца авторъ рассматриваетъ какъ самый важный во всей жизни ребенка въ виду того, что въ это время зачинается та высшая духовная дѣятельность, которая рѣшительнымъ образомъ отличаетъ человѣческое дитя отъ животныхъ, даже высшихъ: оно начинаетъ обучаться мыслить. До 4-го мѣсяца для этого не хватало необходимыхъ элементовъ; ребенокъ могъ вспоминать, а слѣдовательно узнавать, только вкусовые и обонятельныя впечатлѣнія; новостью въ началѣ 4-го мѣсяца является узнаваніе зрительныхъ и слуховыхъ впечатлѣній; этотъ актъ обнаруживается у него живѣйшей радостью и стремленіемъ захватить, овладѣть впечатлѣніемъ, длительно сосредоточиваясь на немъ; только теперь онъ начинаетъ узнавать мать и выражать при этомъ радость и удовольствіе; впервые на его лицѣ появляется сознательная улыбка. Это—поворотный моментъ въ психической жизни ребенка, которая была до этого безсознательной, подсознательной или предсознательной. Внутренняя перемѣна ясно сказывается и внѣшнимъ образомъ: дугообразныя, раздвинутыя и высоко-стоящія брови, а также мясистыя губы и медленность движеній всего тѣла у ребенка до 3 мѣсяцевъ свидѣтельствуютъ о сытости, довольствѣ и пассивномъ, внѣшнемъ вниманіи; болѣе низкое стояніе бровей, ихъ прямолинейность и сближеніе между собою (подъ вліяніемъ напряженія верхнихъ орбитальныхъ мышцъ, „мышцы мысли“), болѣе тонкія и сжатыя губы (подъ вліяніемъ круговой мышцы рта, „мышцы воли“), а также болѣе быстрыя и живыя движенія всего тѣла—указываютъ совершенно опредѣленно на работу мысли и воли, являюся печатью ума, интеллигентности и живой радости мыслящаго существа. Къ пассивному вниманію теперь при-

соединяется еще способность активнаго, т.-е. произвольно направляемаго и сосредоточиваемаго вниманія, благодаря которому ребенокъ является не пассивной жертвой воздѣйствія внѣшняго міра, а активнымъ участникомъ въ окружающей его жизни, способнымъ пользоваться органами чувствъ по своему внутреннему почину.

Весь этотъ переворотъ въ психической жизни ребенка происходитъ благодаря тому, что онъ научился узнавать впечатлѣнія, т.-е. связывать (ассоціировать) ихъ съ прошедшими впечатлѣніями въ опредѣленные ряды. Съ 4-го мѣсяца жизни вся его душевная жизнь направлена главнымъ образомъ на эту ассоціативную работу, т.-е. на мыслительныя упражненія, при чемъ начинаютъ обнаруживаться индивидуальныя особенности зачинающейся личности. Для ребенка всѣ тѣ умственныя операціи, которыя мы называемъ логическими, т.-е. законѣрно связанными въ послѣдовательные ряды, до такой степени новы и непривычны, что ему приходится дѣлать безчисленное множество повтореній, прежде чѣмъ получится желаемое; въ этомъ можно убѣдиться, наблюдая, какъ онъ обращается съ имѣющимся у него въ рукахъ предметомъ: осматриваетъ, пробуетъ его вкусъ, стучитъ имъ и т. д. и повторяетъ это очень много разъ, пока въ его сознаніи не закрѣпится связь между вкусовыми, осязательными, обонятельными, зрительными и слуховыми впечатлѣніями отъ даннаго предмета; при этомъ бросается въ глаза необыкновенно большое количество движеній, совершаемыхъ ребенкомъ, изъ которыхъ многія кажутся для взрослога бесполезными, ненужными. Однако, на самомъ дѣлѣ эти движенія, сопровождаемыя мышечнымъ чувствомъ, ассоціируясь съ впечатлѣніями отъ другихъ органовъ чувствъ, служатъ для большаго закрѣпленія въ памяти всей совокупности впечатлѣній и въ будущемъ становятся очень часто исходной точкой для ихъ воспоминаванія (репродукціи). Однимъ изъ наиболѣе раннихъ (въ этомъ періодѣ) упражненій является движеніе руки подъ руководствомъ глаза; это—одинъ изъ наиболѣе важныхъ актовъ, такъ какъ, научившись ему,

ребенокъ овладѣваетъ способностью активнаго осязанія, которое приводитъ его въ сложную область пространственныхъ воспріятій вообще и въ частности къ различенію самого себя (т.-е. своего тѣла) отъ внѣшняго міра; это первый шагъ по пути, который въ послѣдствіи заканчивается возникновеніемъ сознанія своей личности, своего „я“.

Когда въ умѣ ребенка накопится достаточное количество впечатлѣній, связанныхъ въ опредѣленные ряды; когда эти впечатлѣнія настолько упрочатся, что для воспроизведенія ихъ въ сознаніи нѣтъ надобности во внѣшнемъ объектѣ, а достаточно какого-либо ничтожнаго, неуловимаго повода, чтобы они путемъ ассоціаціи вдругъ ярко представились въ его умѣ, — въ его психической жизни наступаетъ новая эра: онъ обладаетъ свободными представленіями, которыя являются для него невѣдомой до того новостью и потому привлекаютъ къ себѣ его вниманіе. Съ этого момента даны условія для развитія свободной мысли и свободной воли, т.-е. способности направлять ходъ представленій и поступковъ при помощи внутреннихъ, субъективныхъ мотивовъ, вмѣсто бывшаго до того исключительно пассивнаго подчиненія внѣшнимъ впечатлѣніямъ. Въ это время уже вполне опредѣленно выступаетъ на сцену активное, произвольное или, иначе говоря, внутреннее вниманіе, чередующееся съ пассивнымъ, внѣшнимъ.

Въ этомъ періодѣ жизни (4 — 10 мѣс.) оба основные психическіе акта — ассоціація и воспроизведеніе (память) оказываются еще настолько слабыми, недостаточно закрѣпленными, что ребенокъ долженъ дѣлать непрерывныя упражненія, иначе пріобрѣтенное можетъ быть быстро утеряно; даже позднѣе, въ возрастѣ 1—2 лѣтъ, дѣти еще легко забываютъ тѣ впечатлѣнія, которыя они получали раньше изо дня въ день; на примѣръ, вскормленный грудью матери 14-мѣсячный ребенокъ не узнавалъ ея втеченіе трехъ дней послѣ пятидневной съ ней разлуки; мальчикъ 1 года и 8 мѣсяцевъ въ теченіе сутокъ не узнавалъ своего отца, котораго онъ не видалъ 4 мѣсяца.

Въ концѣ перваго и началѣ 2-го года ребенокъ начинать учиться владѣть однимъ изъ важнѣйшихъ для всего хода умственной жизни органомъ, а именно органомъ рѣчи; обычно дѣти раньше начинаютъ говорить, чѣмъ ходить. Въ развитіи рѣчи наблюдаются три періода: 1) періодъ изученія звуковъ, 2) уразумѣніе словъ, 3) произнесеніе словъ. Звуки, издаваемые ребенкомъ 4—6 мѣсяцевъ, имѣютъ характеръ нечленораздѣльный и только послѣ 10-го мѣсяца впервые появляются попытки къ членораздѣльнымъ. Съ этого времени онъ начинаетъ вслушиваться въ рѣчь взрослыхъ и научается связывать отдѣльные слова съ ихъ значеніемъ, т.-е. понимать; къ концу перваго года онъ понимаетъ уже многое, что говорится взрослыми, но еще не способенъ произнести ни одного слова; и только на второмъ году — онъ начинаетъ самъ говорить.

Періодъ отъ 2 до 6-го года жизни не носитъ на себѣ слѣдовъ какого-либо исключительнаго и спеціальнаго отпечатка; онъ характеризуется дальнѣйшимъ развитіемъ и упроченіемъ того, что обнаружилось въ психической сферѣ въ предыдущій періодъ, а также объединеніемъ всѣхъ процессовъ чувства, мысли и воли въ цѣлую единую человѣческую личность, что достигается, конечно, далеко еще не въ полной мѣрѣ какъ въ смыслѣ качественномъ, такъ и количественномъ, а потому этотъ періодъ перваго дѣтства носитъ печать наивности, невинности, неполнаго разумѣнія.

Что касается развитія чувствъ, то, помимо чувства неожиданности и удивленія, которое отмѣчается у дѣтей уже на 3—4 недѣлѣ отъ рожденія, во второй половинѣ перваго года обнаруживаются чувства страха и гнѣва, а также близкое къ послѣднему чувство ревности. Всѣ эти чувства — общи человѣку и животнымъ. Спеціально человѣческое чувство — стыда развивается не ранѣе третьяго года; ему нѣсколько предшествуетъ чувство виновности. Уже въ первые мѣсяцы жизни ребенокъ обнаруживаетъ чувство удовольствія, радости отъ впечатлѣній свѣта и звука, но съ полной очевидностью оно выступаетъ на 3—4 мѣсяцѣ; въ этой формѣ

его можно назвать чувствомъ жизни (Гэфдингъ), которое главнымъ образомъ зависитъ отъ ощущеній, связанныхъ съ растительными процессами (кровообращеніемъ, дыханіемъ, пищевареніемъ). Нѣсколько позднѣе это чувство начинаетъ расчленяться на чувства эстетическое, интеллектуальное и нравственное. Уже съ конца перваго года ребенокъ оцѣниваетъ ритмъ какъ въ звукѣ, такъ и въ движеніяхъ, а со втораго года понимаетъ мелодическія и гармоническія сочетанія звуковъ, даже усваиваетъ мотивы, еще не понимая словъ. Интеллектуальное чувство начинаетъ проявляться къ концу перваго года и особенно тогда, когда ребенокъ познакомится съ состояніемъ внутренняго вниманія: въ этомъ случаѣ вполне ясно сказывается та радость и удовольствіе, которыми сопровождаются поиски за истиной и ея достиженіе.—Это чувство служитъ могучимъ импульсомъ для дальнѣйшаго умственнаго развитія, для накопленія „свободныхъ представленій“ и образованія „типическихъ общихъ представленій“. Нѣсколько позже эстетическаго и интеллектуальнаго появляется нравственное чувство, въ которомъ „скрытъ голосъ совѣсти, чутье правды и долга“; оно проявляется, хотя и въ зачаточномъ видѣ, въ концѣ перваго и на второмъ году въ тѣхъ ласкахъ и въ томъ альтруизмѣ, который дѣти этого возраста обнаруживаютъ, видя или только воображая — страдающими другихъ членовъ семьи. Близко къ нравственному стоитъ чувство религіозное, которое авторъ опредѣляетъ какъ вытекающее „изъ живого сознанія зависимости человѣка“; въ дѣтскомъ возрастѣ оно, по мнѣнію автора, выражается въ формѣ страха, зависимости, почтенія, а въ дальнѣйшемъ развитіи принимаетъ форму удивленія, симпатіи и благоговѣнія. Параллельно съ этимъ въ большей или въ меньшей мѣрѣ идетъ развитіе другихъ высшихъ чувствъ (кротости, незлобія, великодушія и т. п.). Вполнѣ справедливо проф. И. А. Сикорскій замѣчаетъ, что „развить эти чувства въ дѣтяхъ можетъ только примѣръ, показываемый старшими, но не проповѣди и нравоученія; послѣднія очень опасны и ведутъ къ резонерству дѣтей,

т.-е. къ разсудочному, холодному пониманію формъ чувства, но не насаждаютъ самаго чувства въ сердцѣ дитяти“.

Въ разсматриваемомъ періодѣ дѣтства развитіе чувствъ идетъ быстрѣе, чѣмъ ума и воли, и придаетъ дѣтямъ (отъ 3 до 5 лѣтъ) особенную психологическую печать: они нѣжны, чутки, впечатлительны, но въ то же время чувствительны и плаксивы. Позднѣе развитіе чувствъ идетъ уже гораздо медленнѣе. Относительно высокое развитіе сферы чувства особенно замѣтно на фонѣ слабо-развитой воли, что выражается въ неспособности сдерживать слезы, смѣхъ, шалости, злость и т. п., а на второмъ, иногда даже на третьемъ году еще и въ неспособности управлять своими естественными отправлениями (неопрятность). Слабость воли сказывается также въ безропотномъ и безусловномъ подчиненіи ребенка категорически выраженной волѣ взрослыхъ, а также въ его крайней внушаемости. Воля у человѣка можетъ проявляться какъ двигательное начало, какъ сдерживающее начало и какъ вниманіе; до года она обнаруживается по преимуществу въ первой формѣ; со второго года можно уже наблюдать у ребенка волю въ формѣ активнаго вниманія; сдерживающая воля появляется не ранѣе 5—6 года.

Мы ограничимся сказаннымъ, чего вполне достаточно для общей характеристики содержанія книги проф. И. А. Сикорскаго, и рекомендуемъ читателямъ познакомиться съ нею въ подлинникѣ; вся она проникнута горячей любовью къ ребенку и вѣрой въ его прекрасное будущее. Достаточно прочесть коротенькую главу „Юность“ (всего 3 страницы), чтобы видѣть, какъ тепло и съ какимъ идеалистическимъ оптимизмомъ онъ относится къ молодому поколѣнію. Попутно авторъ даетъ много практическихъ указаній для педагоговъ и родителей; касается также и нѣкоторыхъ уклоненій отъ нормы въ ходѣ психическаго развитія.

Къ недостаткамъ книги нужно отнести, во-первыхъ, ея неполноту; напр., описывая развитіе чувствъ у ребенка, авторъ совершенно упускаетъ обширную область эгоистическихъ чувствъ, въ томъ числѣ—полового чувства; какъ

формируется личность ребенка въ этомъ отношеніи, какимъ образомъ возвышенныя (альтруистическія) чувства постепенно устанавливають опредѣленные рамки для здороваго эгоизма, необходимаго въ цѣляхъ самосохраненія и въ то же время не стоящаго въ противорѣчіи съ высокими социальными чувствами, — на это книга проф. И. А. Сикорскаго не даетъ никакого отвѣта. Во-вторыхъ, авторъ опирается въ своей книгѣ главнымъ образомъ только на наблюденія, но сравнительно мало пользуется опытомъ, т.-е. данными, добытыми путемъ экспериментальнаго метода. Въ-третьихъ, наконецъ, у него совершенно не затронута психологія дѣтскаго общества, дѣтской толпы.

Въ заключеніе укажемъ на замѣченную опечатку, извращающую смыслъ фразы (на стр. 127): „серія психологическихъ *потоковъ*“ (вмѣсто „намековъ“). На страницѣ 111-й нужно признать неудачнымъ выраженіе: „прозрѣвшій физически становится и *нравственно* зрячимъ, начинаетъ понимать видимое“.

Влад. Яковенко.

Справочная книга по низшему образованію. Годъ третій. (Свѣдѣнія за 1905 годъ.) Часть II. Составлена С. И. Анцыферовымъ. Бесплатное приложеніе къ журналу „Извѣстія по народному образованію“, за 1908 г., Спб., 1908.

Лежащее передъ нами официальное изданіе представляетъ объемистый томъ почти въ 500 страницъ и заключаетъ исключительно данныя о „дѣятельности земствъ, городскихъ обществъ и частныхъ лицъ“. На его составленіе, безъ сомнѣнія, затрачено не мало кропотливаго труда и интересующіеся вопросами народнаго образованія найдутъ въ немъ очень цѣнные матеріалы: въ настоящее время это единственное изданіе, специально посвященное сводкѣ данныхъ о народномъ образованіи въ земствахъ и городахъ по всей Россіи. Въ виду этого приходится высказать особенное сожалѣніе, что названное министерское изданіе попрежнему носить безжизненный, неудобоваримый канцелярскій характеръ. Въ немъ совер-